

Саса считал, что скорость их расшифровки очень быстрая и ощутимая, что все идет гладко. Однако прямо сейчас, глядя на Фан Синцзяня, который был связан с масштабом дракона, Саса почувствовал, что на него опрокинули тазик холодной воды, и он почувствовал, что озноб доходит до его сердца.

Он только понял, что масштаб дракона прятал меч. Однако другая сторона, похоже, уже успела соединиться с этим мечом.

Саса мог только представить себе, какова будет честь и слава Фан Синцзяня, если он победит Сасу в расшифровке артефакта Древней Эры.

Тем не менее, Саса также могла представить себе, как он, потерпит неудачу, а затем будет подвергаться презрению и насмешкам Фан Синцзяня.

Это не только касалось его репутации. По крайней мере, поддержка, которую предоставила ему Великая Западная региональная академия, значительно сократится. Более того, шкала дракона имела непревзойденную тайну. Как Саса, возможно, позволит другим добраться к этому? Это было единственное, что Саша считала невыносимым.

Именно в этот момент он подумал о чем-то, о чем он никогда не думал об этом. Если он проиграет Фан Синцзяню, что будет?

«Секрет шкалы дракона ... Даже если он действительно не имеет себе равных, он позволил Небесному Владыке Кровавого моря достичь Божественного уровня. Я определенно не должен позволить Фан Синцзяню сделать это.

Саса тайно пришел к этому решению после долгих размышлений, и его взгляд внезапно обострился.

«Это не может быть так ...»

В одно мгновение Саса вернулась к своему обычному спокойствию, как будто ничего не случилось. Он улыбнулся и подошел к Фан Синцзяню, затем сказал: «Ваше продвижение кажется хорошим? Вы уже разрешили тайну артефакта?»

«Еще нет». Фан Синцзян нахмурился, чувствуя себя немного беспомощным, когда он прекратил взаимодействие между собой и мечом.

Хотя он уже вступил в контакт с намерениями меча, он понял, что этот меч, или, скорее, информационный остаток, оставленный кем-то, был похож на информационный остаток в Высшей Божественной Броне 29 уровня, Аннигиляционной Броне Небесной Бездны. У этого уже было простое самосознание.

Фан Синцзян хотел поглотить это намерение меча, основанное на методе, записанном на шкале дракона, но он полностью проигнорировал его и не желал быть поглощенным им.

Он пытался общаться с ним всю ночь, и как только он немного продвинулся, Саса перебил его. Затем с приходом Сасы это намерение меча упало полностью в шкалу дракона, и Фан Синцзян больше не мог ощущать его присутствие.

Раздраженный прерыванием Сасы, Фан Синцзян встал и вышел из двери, полностью игнорируя

Сасу. В течение этого периода, кроме изучения масштабов дракона, Фан Синцзянь также нуждался в продолжение культивирования своего меча.

Однако Саса окликнул его и сказал тепло: «Синцзян, почему бы нам не обсудить это. То, о чем вы думали, может быть не совсем верным. Я специально пригласил нескольких специалистов по древней культуре из Восточного песчаного региона ... Хочешь обменяться мнениями с нами?

Фан Синцзян повернулся и бросил на него взгляд. Несмотря на заносчивый взгляд Фан Синцзяня, который заставил Сасу очень рассердиться, Саса продолжал сохранять свою улыбку.

Тем не менее, Фан Синцзян просто сказал безразлично: «Не интересно». С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

«Этот парень ...» Щека Сасы дернулась. Как известный фехтовальщик на юго-востоке, с ним когда-либо обращались с таким неуважением? Даже кто-то на уровне губернатора относился к Сасе с большим уважением. В противном случае их можно было бы назвать высокомерными».

«Я не могу этого допустить». Многие планы проходили через разум Сасы. Будучи Конферированным Рыцарем, который боролся за многие битвы, Саса никогда не был тем человеком, которого можно считать хорошим парнем, полагающегося на традиционные взгляды. На поле битвы он убил многих своих врагов по его хитрым схемам. Это было потому, что люди, которые знали, как бороться с яростным головокружением, никогда не смогут остаться в живых до самого конца.

«Это верно. Его технология «Возрождение меча», выпущенная недавно, похоже, вызвала огромные дебаты ...»

Глаза Сасы сузились, когда он вышел из-за двери. Затем он сказал случайному помощнику: «У Меч-Башни есть копия «Техники Возрождения Меча Фан Синьцзяня», верно? Принеси ее сюда, чтобы я посмотрел.

Саса начал смеяться. «Если эта техника меча действительно непроницаема, то пусть будет так. Однако, если я должен найти намек на недостаток, тогда не обвиняйте меня в злобности.

По его мнению, техника меча, которую создавал семнадцатилетний гений, такой как Фан Синьцзян, определенно имела бы некоторые недостатки.

«Я тоже могу думать о других вариантах».

Когда человек достиг позиции Сасы и получал слишком много ресурсов, было много карт, которые он мог бы использовать, чтобы иметь дело с учеником Региональной академии, даже если это было против великого гения.

Но в конце концов, Фан Синцзян не знал, что происходит, и просто продолжал упорно работать и культивировать его меч искусства, а также общаться с мечом скрытым в масштабе дракона.

Однако это намерение было похоже на дикого ребенка, который только что открыл глаза, чтобы увидеть мир. Он появлялся и исчезал внезапно без какого-либо уведомления, скрываясь здесь и там. В тот момент, когда произошли какие-то незначительные изменения, он скроется, не позволяя Фан Синцзяню нормально общаться с ним, не говоря уже об его изучении.

Фан Синцзян даже попробовал метод ассимиляции, как указано на шкале дракона, но

намерение меча оставалось неподвижным. Он просто так и остался, не желая входить в тело Фан Синцзяня.

В этот день Фан Синцзян снова отправился в Меч-башню, но его остановил парень, скрывающийся в плаще.

Парень протянул ему документ и сказал тихим голосом: «Если ты хочешь это решить, приходи на гору за академией в это время завтра».

Фан Синцзян нахмурился, открыл документ на месте и прочитал его.

В документе было всего около пяти страниц, причем с множеством перечней и дат. Однако содержание было поразительным.

В нем записано положение школы искусств мечей. Три ученика школы практиковали определенную технику меча, и в течение одной недели они все страдали от разной степени внутренних травм.

Хотя не было прямого указания на то, что их внутренние травмы были вызваны этой особой техникой меча, было слишком очевидно, что все данные в документе закрепляли обвинение в технике меча. Рассматривая этот набор данных, даже Фан Синцзян подумал бы, что их внутренние травмы, казалось, были вызваны практикой новой техники меча.

Что касается названия этой техники меча, это была «Техника Меча Возрождения».

Взглянув на документ в руках, сердце Фан Синцзяня замерло.

Для образца три ученика были слишком маленькими. Однако, учитывая, что все трое студентов пострадали от внутренних травм, ситуация была очень серьезной.

«Моя техника мечты о возрождении, безусловно, идеальна».

«Почему они страдают от внутренних травм?»

Внезапно Саса подошел и улыбнулся, когда спросил: «Что случилось, Синцзян? Вы не в хорошем настроении?»

Фан Синцзян бросил на Сасу холодный взгляд, засунул документы в карманы и ушел.

После того, как Фан Синцзян ушел, яркое выражение лица Сасы упало. Он посмотрел на Фан Синцзяня, как будто он смотрел на мертвого человека.

«Вы можете идти вперед и быть таким же высокомерным, как и сейчас».

«Я с нетерпением жду, как ассоциация будет иметь дело с вами после того, как вы узнаете о проблеме с техникой «Возрождение меча».

Думая об этом, углы губ Сасы слегка свернулись, и он ушел в очень хорошем настроении.

«Господь Саса? Кажется, у вас хорошее настроение. Разве дешифрование продолжается гладко?»

«Ха-ха, все идет очень гладко. Мы скоро сможем расшифровать все это».

<http://tl.rulate.ru/book/95901/147295>